

СМОТРИТЕ, ФОТОГРАФ «СОБРАЛ» КОЛЛЕКЦИЮ
СТАРЫХ МОЗАИК ПОД БРЕСТОМ. ОДНУ ИЗ НИХ ОН
ЧУТЬ БЫЛО НЕ КУПИЛ — ЧТОБЫ НЕ УНИЧТОЖИЛИ

МЕСТА · 11 ДЕКАБРЯ, 2020

Фотограф Максим Сарычев коллекционирует остановки. Находит старенькие с мозаикой, фотографирует и однажды соберет их всех в карту. Видели такие? Мозаика уже наверняка поистрепалась, сюжет на ней — наивный и будто из детства, а сами остановки вы в центре не найдете. Такие остались только в глуши.

Максим Сарычев — фотожурналист и художник из Минска. В своих проектах он обращается к темам насилия в различных формах и на различных уровнях: авторитарной власти и внутритрадиционных обществ. Фокус его работ — политическое и человеческое измерение коллективной памяти и истории.

Персональный сайт: sarychau.com

Instagram: [@maximsarychau](https://www.instagram.com/maximsarychau)

Максим приезжал в Брест на неделю в рамках арт-резиденции Фонда развития Брестской крепости. За это время он нашел и сфотографировал 25 исчезающих мозаик на автобусных остановках в области.

— Работа в Брестской области стала географическим продолжением моего удивительного путешествия по маленьким городам Украины в 2018 и 2019 годах, во время которого я фотографировал невероятной красоты мозаики на остановках и людей в состоянии ожидания.

На Украине, кстати, искать остановки легко, в интернете есть карта, на которой они обозначены. В Беларуси же такой карты нет и она появится благодаря работе Максима.

Деревня Березняки, Каменецкий район

В округе Бреста Максим отснял 20 локаций, которые подсказали люди, еще 5 он нашел сам. Говорит, что поиск остановок с мозаиками напоминает ему охоту грибника:

— Нашел и думаешь, что рядом есть еще — надо только чуть проехать. Потом еще и еще — и так, пока не приходит мысль «Пожалуйста, хватит, больше не надо».

Агрогородок Беловежский, Каменецкий район

Маршруты передвижения Максима сравнил с пентаграммами на карте: едешь и не знаешь, что будет дальше.

— Остановки становятся поводом заехать туда, где ничего нет, куда бы ты никогда не попал.

СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ В ГЛУШИ

Остановки с мозаикой, так знакомые нам из детства и увядающие сейчас, можно считать первым стрит-артом.

— Это было невероятно: заказать и сделать мозаику на остановке в маленькой деревне, где нет ничего. Публичное искусство — это визуальная среда, в которой мы существуем и развиваемся. Сложно представить, насколько большое внимание уделялось визуальной грамотности и культуре людей в советское время. Ведь остановки с невероятными по красоте и исполнению сюжетами мозаик размещались в деревнях с населением в 100 человек.

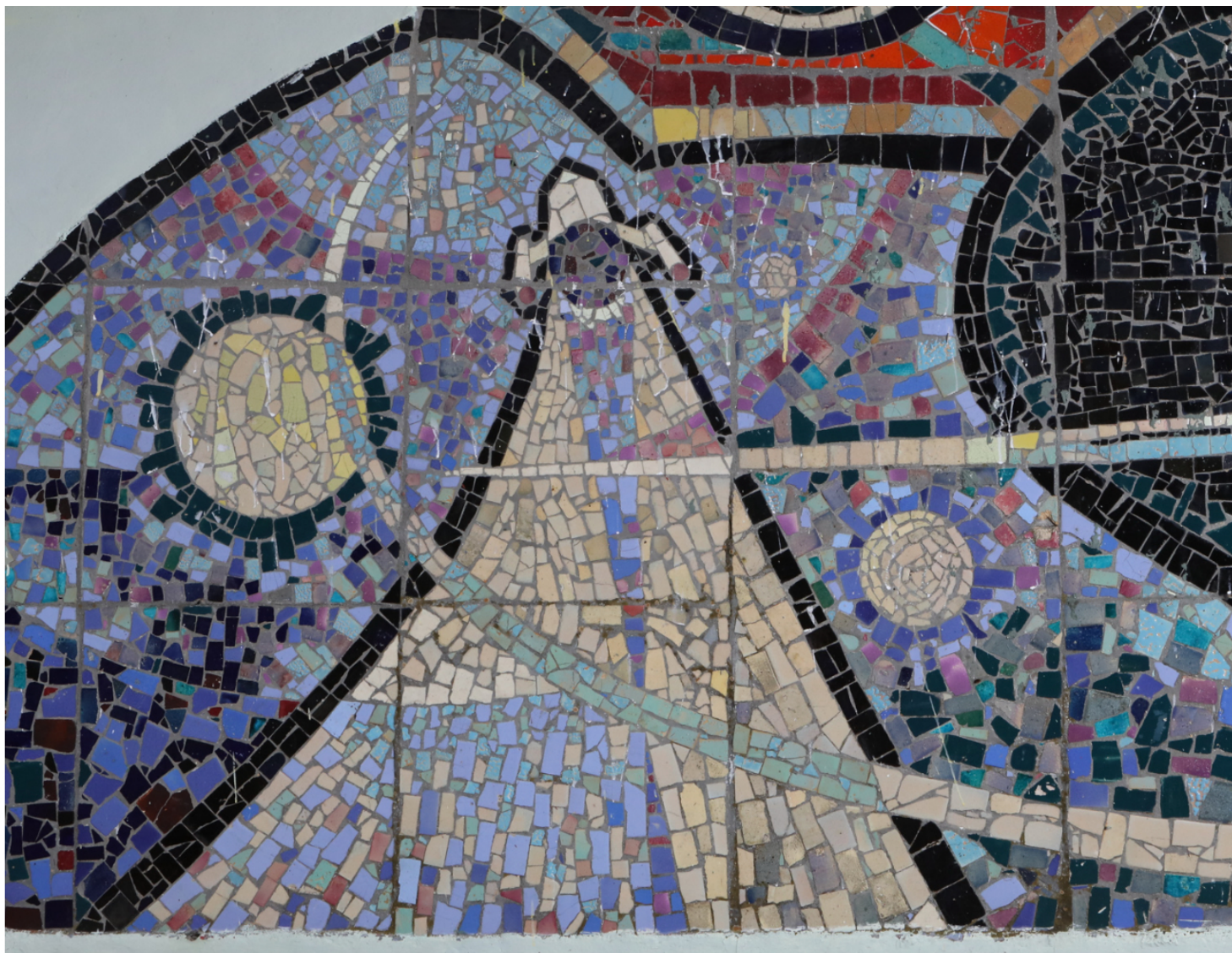

Для художников советского времени оформление пространств монументальными мозаиками было редкой возможностью заниматься искусством в системе, в которой все работало на пропаганду.

Через фильтры контролирующих комиссий удавалось и пропустить неожиданные эксперименты с формой, отходя от соцреалистических канонов, и создавать неполитические работы. Сюжеты мозаик могли обращаться к специфике места — флоре, фауне, национальным чертам, сказочным мотивам, простому человеку или мечтам о космосе... — рассказал Максим.

Деревня Березняки, Каменецкий район

Максим не отрицает, что в сюжетах мозаик не обходилось без идеологии, ведь «в СССР все были сильны и трудолюбивы, а государство — достойно и велико». Интересно, вдохновляли ли эти космические мозаики тех, кто смотрел на них по пути на работу?

НИЗКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ

То, что связано с советским прошлым, сейчас приобретает негативный шлейф. Но Максим отмечает, что СССР оставил на память не только токсичную идеологию, но истории о людях, местах — сказочные и добрые — именно они составляют часть идентичности многих «постсоветских» людей, а вот наследие постепенно исчезает.

Хутор Гремяча, Каменецкий район

Причиной этому фотограф называет **низкий культурный уровень** — организаций, которые обслуживают территорию, чиновников, которые не видят в этом наследии ценности и могут уничтожить мозаику в любой момент.

На новых трассах остановки — это однотипные железные коробки. Чем дальше от больших магистралей, тем больше сохранившихся мозаик.

— Сейчас, как никогда раньше, у беларусов происходит осознание собственной идентичности, поэтому наследие **надо не отбрасывать, а наоборот — выводить на видимое место, актуализировать**, — подметил Максим.

ЧУТЬ БЫЛО НЕ КУПИЛ ОСТАНОВКУ

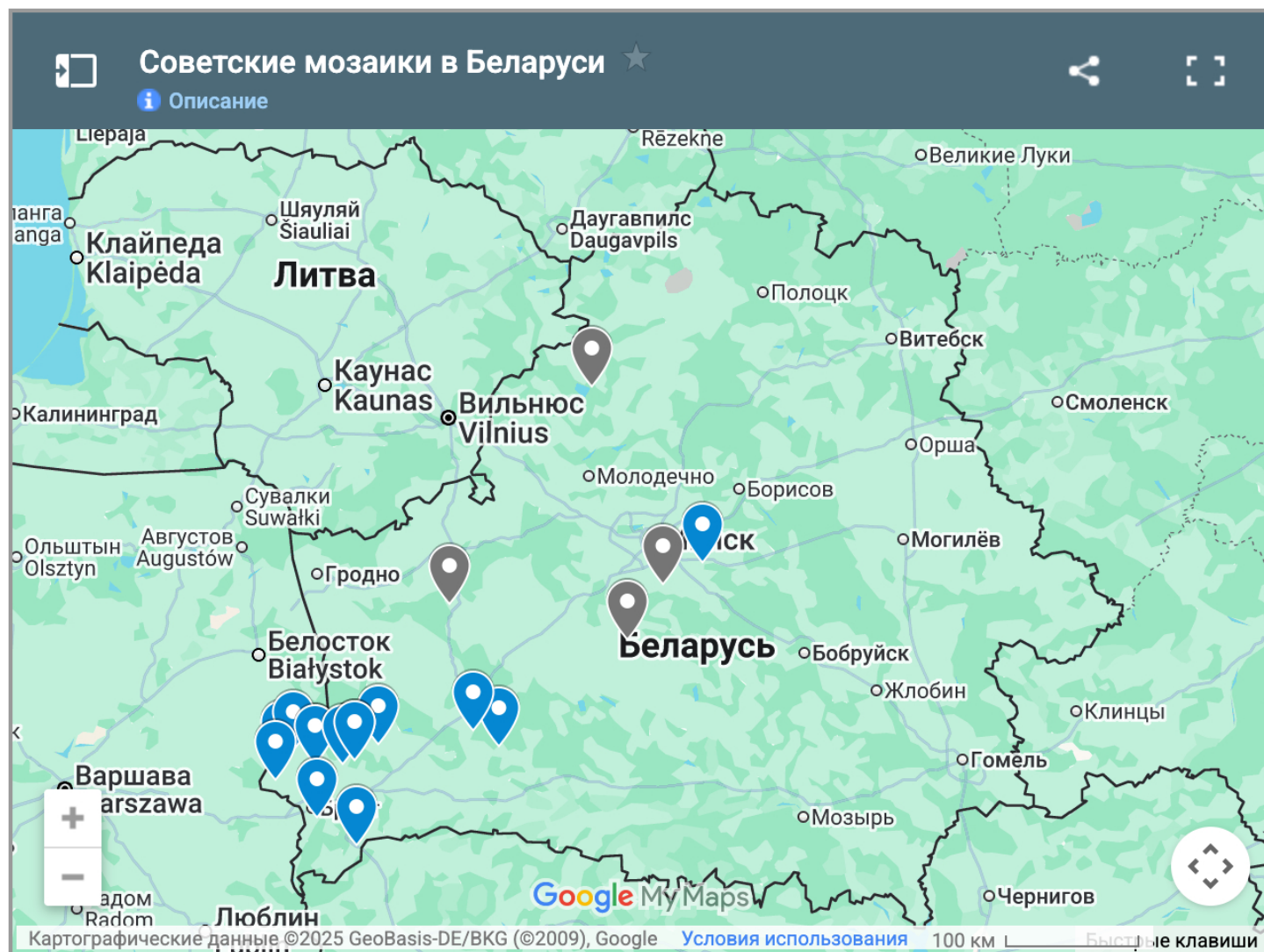
Особенной Максим назвал остановку в Мокранах — поселке на границе с Украиной. На большой мозаике изображены бабушка с дедушкой, которые сидят на лавочке.

— Мозаикой украшена давно неиспользуемая касса автовокзала. Здание продавалось, и я даже подумал ее купить, чтобы ни у кого не возникла мысль открыть здесь, например, шаурму или покрасить ее в «красивый» синий цвет.

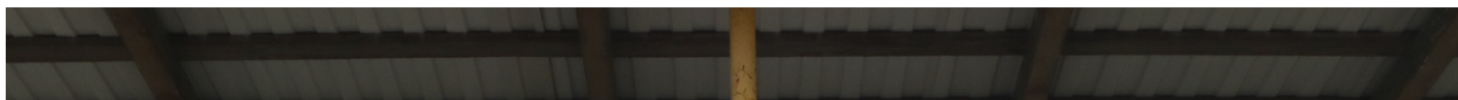
Но расценки оказались «не местные» — остановка стоила 4500\$, так что энтузиазм пришлось отложить и надеяться, что в такой глуши она простоит еще лет 20 никому не нужная.

ВОТ КАРТА С ОСТАНОВКАМИ, ГДЕ ЕСТЬ МОЗАИКИ

БЕЛАРУСЬ-2020

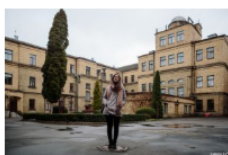
— То, что сейчас происходит, плохо для сферы искусства, потому что, **когда идет война, сложно думать о каких-то других, более масштабных и глобальных проблемах и темах.** Я только последние полтора года наконец начал отходить от темы прав человека, темы насилия, полицейского авторитарного государства в сторону истории и более широких контекстов (тех, которые не связаны с локальной повесткой. — Прим. ред.). Но сейчас здесь невозможно делать что-то другое.

Агрогородок Мухавец, остановка «Каменная-1», Брестский район

Другой вопрос в том, как говорить о том, что здесь происходит, **на универсальном языке**, чтобы он был понятен окружающему миру. Это суперсложно — и в этом сложность всех художников.

See Also

**КАК ТАМ УЧИТЬСЯ? СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ БРГУ**

— Ты нашел этот язык?

— Мне кажется, да. Когда делаешь проект, который любой человек приходит и [не читая подписей] на эмоциональном уровне чувствует — значит, главное тебе удалось сказать.

[Здесь можно посмотреть онлайн-выставку проект о советском наследии Бреста.](#)

ПРИВЕТ, ОРУЖИЕ!

Эта серия работ Максима об охотниках и жертвах выиграла гран-при на фотоконкурсе «Прафота» в 2016 году.

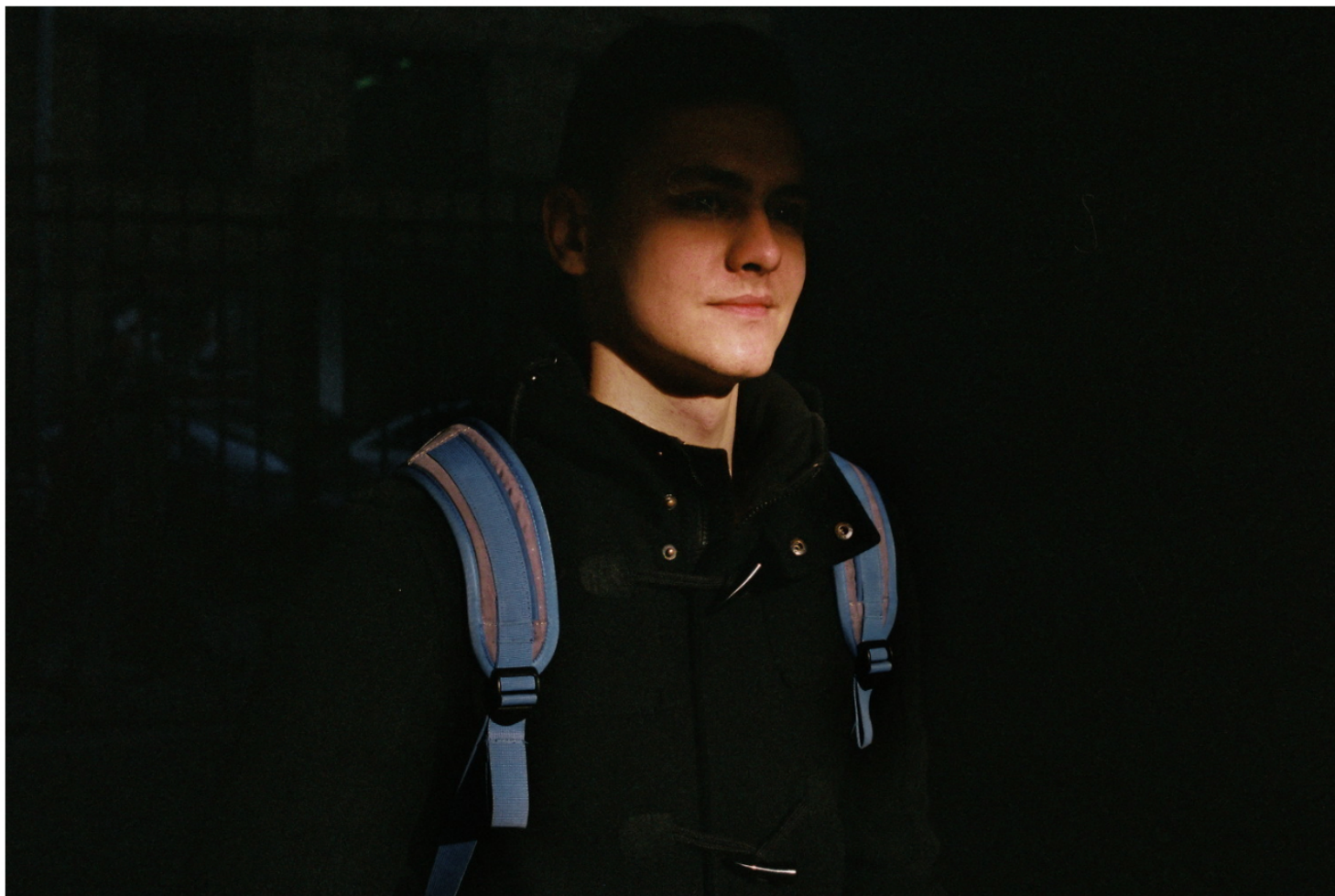
«Спортивная охота — просто развлечение. Это адреналин, жажда насилия, отдых, трофеи. Сами охотники — взрослые люди, которые, обладая высокотехнологичным оборудованием и оружием, идут в лес и убивают животных», — рассказывал Максим в интервью KYKY.ORG, 2016 год.

ГОЛОС ПОКОЛЕНИЯ

Проект «Голос поколения» (2015 год) — о молодежи. Максим подходил к людям младше себя

на лет 5-10 и пытался узнать, насколько правдива идея о том, что молодежь — основная надежда на перемены в стране.

«Мне было интересно, насколько это поколение готово рисковать, отстаивать свою свободу, насколько оно чувствует себя свободным здесь и сейчас. Я просто вышел на улицу и начал говорить с ними. Большинство тогда просто отказались говорить со мной», — Максим в интервью KYKY.ORG, 2016 год.

Алексей, 18 лет, г. Минск. Специальность: энергетик, 2 курс. «Людям будто нужен предводитель, а сами они ничего делать не хотят. И вот они уже хотят стабильности и боятся перемен. Чем старше человек, тем консервативнее. Думаю, это проблема нашей ментальности» (2015 год).

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.

Поделиться в
Facebook Twitter

БИНОКЛЬ”

БИНОКЛЬ”

БИНОКЛЬ”

[Наша команда](#) / [Контакты](#) / [Рекламоделателям](#) / [Карьера](#)

Copyright 2016-2022 Binkl.by

